

СВЕРЧОК СМЕНИЛ МЕСТО ЛОКАЦИИ. ПОМЕНИЛ ТЕРРИТОРИЮ С ТУАЛЕТНОЙ НА КОПТИЛЬНУЮ

дождь. Столбик термометра не поднимается выше отметки в шесть градусов по Цельсию. Холодно. Но всех греет мысль, что сегодня наконец увидим медведя. Полчаса плавания — и действительно один из наблюдателей замечает на сопке две коричневые точки. Эх, поближе бы. Не добывает даже телевик на 300 мм. И только Ричард — экспедиционный фотограф, вальяжно разместившись на корме, стрекочет затвором. У него профессиональная оптика на 500 мм. Все в этот момент его ненавидят.

Словно услышав молитвы отчаявшихся наблюдателей, бурый медведь спускается к самой воде. Слегка отупевшим взглядом смотрит на шесть замерших у берега лодок (хищник только проснулся и еще слабо соображает) и, осознав, видимо, что еды ему не дожидаться, начинает демонстрационный проход вдоль берега. Шесть «Зодиаков» выстраиваются в армейский строй и ведут Потопыча (камчадалы не любят называть медведя медведем — говорят, беду накличешь) до тех пор, пока ему не надоест наше присутствие.

«Днем ветер усилился и не переставал. Холодный. С утра гудели лодки. Днем море не проходное. Лужа без воды. Зелень только начала расти. Со стороны все жесткое. В 13:00 подул ветер. После обеда таскали доски. Завели электростанцию. Потом занялись заменой пола. Поставили дощатый. Вечером ясно, ветер не стихает. С самого утра сверчки возле туалета гонялись друг за другом. Самец охотского сверчка почти не пел, и вообще сегодня певчая активность меньше чем вчера. Сверчок сменил место локаций. Поменял территорию с туалетной на коптильную» — это выдержка из журнала наблюдений орнитолога Семена на острове Талан. Живут наблюдатели здесь по полгода. Потом возвращаются на большую землю.

— Хорошо ли платят? — спрашиваю.

— Да разве в деньгах дело, — отмахивается Семен.

Для таких, как он, орнитология — страсть всей жизни.

Сколько еще островов посетили — всего не перечислишь. И острова Ловушки, вполне оправдывающие названия. И остров Матуа, где запрятан целый подземный город. Город этот, построенный японцами, до сих пор никто не может найти. Но он точно есть, о чем свидетельствуют заваленные входы, которые куда-то не ведут.

Закончили экспедицию на острове Янкича. Здешные горячие источники славятся целебной силой. И хоть на градуснике все те же шесть градусов выше нуля по Цельсию, участники экспедиции сбрасывают одежду и ныряют в целебный бульон. Трескотню птиц немедленно заглушают стоны блаженства. Бултыхаются в теплой воде иностранцы и не могут понять, почему никто не приезжает в Россию. Удивительная ведь страна, говорят разомлевшие от йодистых паров иностранцы. И люди здесь удивительные. Тем же вечером на корабле все поднимают бокалы. За русских журналистов. За русского капитана. За русское гостеприимство. За всю Россию. И, конечно же, за дружбу народов.

лепетать что-то про цивилизацию и прогресс, который, судя по всему, Охотск не затронул. Дедок с жалостью смотрит на янки. Переезжайте, говорит, к нам. Научим вас уму разуму. Не в айфонах ведь счастье.

Поборов удивление, спрашиваю у старичка, откуда тот знает английский. — Да я-то, — отмахивается Палыч, — учитель английского в тутошней школе. Ну, хватит болтать. Пошли уже. Заждались вас на поляне!

Возглавив процессию, Палыч ведет группу в аутентичную деревушку, выросшую на окраине города. По одну сторону поляны — постройки эвенов. С другой — настоящая русская деревня. Посреди — дерево желаний. Палыч говорит, нужно повязать ленточку и загадать что-то самое сокровенное.

— Что загадывать-то? — спрашивает роковая красотка Джука.

— Загадывай миллион долларов! — доносится детский голос откуда-то сбоку.

— А если у меня уже есть? — озадаченно спрашивает американка, приехавшая на Камчатку в паре с одним из богатейших людей Австралии.

Над деревней провисает молчание.

Но вот натужную тишину сменяют ритмичные удары бубна, и все заходится в безудержном танце. Джука — та, что недавно озадачила местных, — видит на ногах одной из женщин унты из оленьего меха.

— Вот бы, — говорит, — и мне такие.

— Это можно устроить, — смекает начальник эвенов Ольга.

Убегает куда-то и возвращается с последней парой мохнатых сапог, которые — о чудо — приходится Джуке по ноге. 8 тыс. руб. и \$100 закрывают сделку. Все по-настоящему счастливы.

12-й день. 13-й. 15-й... Все они сливаются в калейдоскоп ежедневных открытий. Сегодня (когда это — сегодня?) — остров Завьялова. Накапывает